

**МЕЖДУ ДВУХ ИМПЕРИЙ:
ИЕЗУИТСКАЯ МИССИЯ
В АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ
В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ XVII ВЕКА**

А. В. Федин

Проблема места и роли иезуитских миссионеров в колониальной истории Северной Америки довольно стара, как собственно и более широкий сюжет участия католической церкви в колониальной экспансии европейских держав XVI–XVII вв. Ей уделяли большое внимание как современники, так и историки XIX–XX в. Не потеряла она своей актуальности и ныне, ибо с открытием новых источников многие результаты прежних исследований нуждаются в пересмотре или уточнении¹.

В данной статье мне хотелось поставить вопрос о соотношении целей светской и духовной колонизации Новой Франции, с одной стороны, и их эволюции и метаморфозах в условиях колониального конфликта между Францией и Англией, с другой. Стало общим местом либо полностью отождествлять эти цели, рассматривая церковь как один из столпов колониальной экспансии, либо столь же резко противопоставлять их, считая миссионеров заложниками, если не жертвами, колониального режима. На наш взгляд, ситуация более сложна и, прежде чем выносить окончательный вердикт, необходимы более тщательные исследования. Возможно, анализ деятельности иезуитских миссионеров в условиях англо-французского конфликта, той роли, которую они сыграли в нем, может более адекватно понять цели, мотивы и результаты их действий.

Андрей Валентинович Федин, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Брянского государственного университета.

¹ Прежде всего, необходимо в этом контексте указать на огромную работу, проделанную современными историографами Ордена по созданию монументальной базы документов, относящихся к деятельности Общества Иисуса в Новой Франции: Monumenta Novae Franciae/Campeau L., ed. 12 vols. Roma, Québec, 1967–2003.

Первое непосредственное столкновение членов Общества Иисуса с англо-французскими колониальными противоречиями на территории Новой Франции произошло в самом начале их миссионерского предприятия — в Акадии (территория современной Новой Шотландии и Нью-Брансуика, Канада, и северной части американского штата Мэн) в 1613 г.². Собственно говоря, это был вообще первый конфликт французов и англичан в Северной Америке, открывший эпоху их колониального соперничества за континент³. Он довольно ярко выявил как суть этого соперничества, так и место в нем иезуитских миссионеров.

Миссионеры Общества Иисуса отцы Бьяр и Массе впервые ступили на землю Канады 22 мая 1611 г., высадившись в Пор-Руаяле, столице Акадии. Почти с первых же дней пребывания там иезуиты столкнулись с проблемой соотношения средств и целей светской и духовной колонизации, которая будет сопровождать их на протяжении всей миссионерской деятельности в Новой Франции. Первую в тот период представляли торговые компании, которые получали от французской короны хартию на ту или иную территорию для монопольной торговли с ней. Колония Акадия была основана в 1604 г. компанией де Мона и его преемника де Путренкура, и рассматривалась, естественно, прежде всего как коммерческое предприятие по закупке мехов и ловле трески.

С другой стороны, те же самые хартии неизменно подчеркивали необходимость обращения местных народов в христианство, что предполагало привлечение на это поле церкви и ее служителей⁴. Ситуация, сложившаяся во Франции после Религиозных войн, предопределила межконфессиональный характер этих предприятий и появление там как католических священников, так и протестантских пасторов, что не вызывало большого энтузиазма у властей колонии (лишь позднее Ришелье утвердил монополию католической церкви в Канаде). Поэтому де Мон, например, так и не приступил к исполнению этого

² Более подробно о первой канадской миссии ордена иезуитов см.: Федин А. В. «Сеять перед жатвой»: начало иезуитской миссии в Новой Франции в 1611–1613 годах // Всеобщая история: современные исследования: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 15. Брянск, 2006. С. 16–35.

³ См.: Акимов Ю. Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг. СПб., 2002. С. 56–64.

⁴ См. хартию компании де Мона: Déclaration portant exemption pour les marchandises venant d'Amérique // Collection de manuscrits contenant lettres, mémoires et autres documents relatifs à la Nouvelle-France, recueillis aux Archives de la Province de Québec. Québec, 1883. Vol. 1. P. 49–51.

пункта хартии, а Путренкур ограничился наймом светского проповедника, который довольно формально относился к своим обязанностям и не вмешивался в дела колонии⁵.

Но ситуация во Франции в первой половине XVII в. все больше склонялась в пользу католической церкви и, соответственно, ее боевой силы — Общества Иисуса, члены которого с конца правления Генриха IV прочно заняли место духовников французских королей. Их же королевский двор признал главными миссионерскими работниками в колониях⁶. Это сильно изменило духовный климат молодой колонии: быломu религиозному безразличию настал конец, на место индифферентных пастырей пришли ревностные католики, главной целью которых было строительство Царства Божьего, создание совершенного христианского общества из французов и индейцев под сенью церкви. Здесь и возникла та коллизия, которая определила на полтора столетия ритмы развития французской колонизации в Северной Америке и во многом исход противостояния с ее английскими соседями.

Поскольку цели этих двух сил в Акадии явно не совпадали, постольку между ними был неизбежен конфликт. Почвой для него стала проблема обращения индейцев в христианство. Коммерческий характер французской колонизации, основанной на торговле мехами, предопределил сильную заинтересованность французских колонистов в индейцах, как основных поставщиках этого товара. Таким образом, основной политикой французов в отношении местных племен (микмаки, абенаки, малеситы) стала политика торговых союзов, основанных на взаимовыгодном обмене. Символом подобного союза и, одновременно, подтверждением монопольного права французской короны на торговлю с этими племенами могло быть как признание ими французского подданства (что на данном этапе колонизации было маловероятным), так и принятие христианской религии от французских священников. С этой точки зрения, деятельность миссионеров в колонии была крайне полезной, ибо способствовала укреплению отношений и развитию торговли с индейцами. Деятельность прежних священников полностью соответствовала этому идеалу.

Совсем иначе подошли к проблеме вновь прибывшие иезуиты. Во-первых, они отказались от практики кратких наставлений и массовых крещений, сконцентрировав свои усилия на работе с детьми

⁵ *Lescarbot M. The history of New France. Toronto, 1907–1914. Vol.3. P.41; The Jesuit Relations and Allied Documents, Travels and Exploration of the Jesuit Missionaries in New-France, 1610–1791. Cleveland, 1898 (далее — JR). Vol.1. P., 310–311.*

⁶ JR. Vol.2. P.175.

и умирающими, как наиболее вероятными кандидатами в «новые христиане»⁷ (первых было легче побудить к изменению традиционного образа жизни, вторые не успевали согрешить вновь). Но ни те, ни другие не были столь важны для Путренкура и других лидеров колонии, как зрелые мужчины: охотники и воины, приносящие меха и определяющие политику племени. Во-вторых, суперьюр (начальник) миссии Бьяр резко выступил против не слишком религиозного и аморального образа жизни французов, подающих тем самым дурной пример индейцам⁸. По сути, он поставил этим вопрос о прерогативах и границах светской и духовной власти в колонии. Вопрос был тем болезненнее, что иезуиты принадлежали к числу пайщиков этой компании (посредством их высокородной покровительницы во Франции маркизы де Гершвиль) и тем самым имели возможность диктовать свои условия⁹.

В конечном итоге конфликт из латентного перешел в открытую схватку после того, как Бьенкур, юный сын Путренкура, находившегося тогда во Франции, запретил иезуитам покинуть ставший крайне негостеприимным для них Пор-Руаяль, за что был без промедления отлучен от церкви Бьяром¹⁰. Именно в результате этих событий маркиза де Гершвиль, обладательница обширных сеньориальных владений в Северной Америке и патронесса иезуитов, выдвинула идею создания ими собственной колонии на принадлежащих ей территориях, которая была бы счастливым сочетанием истинного христианского рвения и удачливого коммерческого предприятия. Высочайшим покровителем проекта выступила сама королева-мать, ставшая и акционером новой колониальной компании. Во Франции была снаряжена новая экспедиция, в состав которой вошли еще два иезуита: брат Жильбер Дю Те и отец Жак Кантен. 12 марта 1613 г. корабль вышел в море и взял курс на Пор-Руаяль, дабы забрать оттуда Бьяра и Массе и основать новое поселение¹¹.

В Пор-Руаяле никого не оказалось, кроме самих иезуитов и одного-двух колонистов. Все остальные, во главе с Бьенкуром, находились на поисках провизии в окрестных лесах или индейских деревнях. По предложению Бьяра капитан повел корабль к устью рек Кеннебек

⁷ Ibid. Vol. 1. P.161–163; Vol.2. P.9, 13, 15, 53.

⁸ Ibid. Vol.2. P.9.

⁹ Ibid. Vol.3. P.229–233.

¹⁰ *Lescarbot M.* Op. cit. P.59–60; *Sulte B.* Histoire des Canadiens-Francais. Montreal, 1882. Vol.1. P.117.

¹¹ *Charlevoix P.-F.-X.* History and General Description of New France. N.Y., 1900. Vol.1. P.274–275; JR. Vol.2. P.295.

и Пенобскот, где когда-то иезуит встретил многочисленных и полуседлых абенаков, готовых, по его мнению, к принятию христианства. Для поселения был избран остров Маунт-Дезерт, в устье реки Пенобскот (территория современного штата Мэн), где и была организована новая миссия под названием Сен-Совье (Св. Спаситель). Иезуиты считали, что это место столь же стратегически удачно, как и Пор-Руаяль, и отсюда можно вести работу по обращению трех основных народов этой страны: микмаков, малеситов и абенаков¹².

Столь многообещающе начавшейся миссии не суждено было продолжиться. 2 июля 1613 г. английский военный корабль «Трежерер» капитана Эргалла внезапно появился у Сен-Совье и, не взирая на попытки французов начать переговоры, взял их корабль на абордаж, а затем высадил десант, уничтоживший миссию. В короткой стычке на корабле был смертельно ранен Дю Те, вскоре скончавшийся на руках Бьяра и Массе¹³. Это был первый иезуит, павший на земле Новой Франции.

Эргалл пленил остальных французов, но, ввиду их многочисленности, части была предоставлена шлюпка и шанс добраться до мест, часто посещаемых французскими рыбаками. С ними он отпустил и Анмона Массе. Остальных же, в том числе и Бьяра с Кантенем, Эргалл доставил в Джеймстаун (Вирджиния) в качестве военнопленных. Отец Бьяр со всеми подробностями повествует о злоключениях, преследовавших иезуитов в Джеймстауне, где маршал Дейл хотел их повесить и отступил лишь перед упорством Эргалла, который ранее гарантировал иезуитам жизнь¹⁴.

Пробыв в заключении в Джеймстауне несколько месяцев, иезуиты вновь оказались на корабле Эргалла, направлявшемся на поиски других французских поселений в этом районе. 1 ноября 1613 г. английская эскадра обнаружила Пор-Руаяль, и высадившийся десант сжег почти все строения. Сопrotивления оказано не было, так как все население во главе с Бьенкуром вновь занималось поисками провианта в индейских селениях¹⁵. Немногие оставшиеся с бессильной яростью наблюдали из леса как англичане уничтожают их посеы и лодки, тем

¹² Notice Historique sur la Compagnie de Jesus au Canada. Montreal, 1889. P.10; Jones E. Gentlemen and Jesuits: Quests for Glory and Adventure in the Early Days of New France. Toronto, L., 1991. P.225–226.

¹³ JR. Vol.3. P.279–283; Jones E. Op. cit. P.228–229.

¹⁴ JR. Vol.3. P.2–17; Vol.4. P.25–39.

¹⁵ О военных и дипломатических аспектах рейда Эргалла см.: Акимов Ю.Г. Указ. соч. С.57–64. Обзор источников по теме представлен в: Folsom G. Expedition of Captain Samuel Argall, afterwards governor of Virginia, knight, etc. to the French

самым обрекая население Пор-Руаяля на голодную смерть. Факт, что рядом с командовавшим этим разгромом Эргаллом находился Бьяр, презиравший жителей Пор-Руаяля, отлучивший их лидера от церкви, а затем покинувший город, демонизировал в их глазах образ иезуита самым радикальным образом. Прибывший в срочном порядке Бьенкур, на переговорах с Эргаллом прямо обвинил в измене этого «вредного Иезуита... истинного и прирожденного испанца», преступника, известного во Франции, «беглеца от правосудия», ставшего причиной гибели колонии¹⁶. Отец Бьяр, напротив, заявляет в своей апологии, опубликованной в 1616 г., что на Пор-Руаяль англичан вывел плененный ими индейский сахем¹⁷.

Так или иначе, колония была уничтожена. И не последнюю роль в ее трагической судьбе сыграло противостояние Бьяра и Бьенкура, духовного и светского авторитетов, по-разному видевших средства и цели колонизации той земли. Тогда как для владетелей Акадии главной целью была прибыль от торговли мехами, для иезуитов она была лишь средством, и наоборот, христианизацию индейцев первые рассматривали как благоприятное условие для торговых отношений, но для вторых она была целью и смыслом всего их предприятия. Вместе с тем, из случившегося были извлечены и необходимые уроки. Начался процесс поиска наиболее адекватной формы сосуществования этих двух тенденций во французской колонизации Северной Америки, ибо, несмотря на их взаимную противоположность, они составляли ее фундамент. Прежде всего потому, что реализовать обе цели порознь было невозможно.

Несколько сотен французов, отрезанные от метрополии, мало интересовавшейся их проблемами, были почти полностью во власти своих торговых партнеров — индейцев, один вид которых порой внушал ужас, не говоря уже о странных обрядах и неумной жажде военной славы. Контроль над ними, основанный только на экономической выгоде, был затруднен, тем более что полностью зависел от поставок из Франции предметов обмена. Необходимо было нечто большее, объясняющее само присутствие французов здесь, в Канаде, и выгоду для местных жителей отношений с ними, торговых или союзных. Такое объяснение и могли дать миссионеры, обращая индейские народы

settlements in Acadia and to Manhattan Island, A.D. 1613 // Collections of the New York Historical Society. 2d. ser. Vol.1. Pt. 9 (333-342). N.-Y., 1841.

¹⁶ *Lescarbot M.* Op. cit. P.68–70; *Jones E.* Op. cit. P.238–239.

¹⁷ JR. Vol.4. P.39. Шамплен полностью поддерживает эту версию (*Champlain S. de.* The works of Samuel de Champlain. Toronto, 1922–1936. Vol.4. P.21).

не только в христианство, но и превращая во французских союзников, ибо в глазах аборигенов это было почти неразделимо. С другой стороны, поощрение метрополией миссионерской деятельности Французской католической церкви было основано на стремлении сохранить и распространить вдали от метрополии французский образ жизни, консолидировать колониальное общество (под которым понимались и французы, и индейцы), и, в случае необходимости, не дать возможности разорвать политические связи с родиной, служа противовесом растущей самостоятельности светской колониальной власти.

Церковь, в свою очередь, была абсолютно беспомощна без поддержки светской власти в этих лесах. Для основания миссии, строительства школы и больницы, чтобы учить и лечить паству, возведения укреплений для ее защиты, разбивки полей и садов, чтобы кормить ее, — для всего этого была нужна поддержка и помощь колониальных властей. А потому необходим был компромисс между церковью и государством, миссионером и колонистом, чтобы это предприятие под названием Новая Франция оказалось жизнеспособным и эффективным для каждой из сторон. «Нет вероятности, — писал в 1616 г. Бьяр, — что когда-либо появится возможность обратиться или действительно помочь этим народам спастись, если там не будет основана Христианская и Католическая колония, имеющая достаточно средств, для поддержания этого дела, и которой все страны будут помогать провизией и удовлетворять ее другие насущные потребности»¹⁸.

Итак, дальнейшая судьба миссии иезуитов в Канаде была неразрывно связана с судьбой французской колонии там. То, что случилось с Сен-Совье, заставляло учитывать немаловажный фактор обеспечения безопасности миссионерских поселений от внешнего врага. С этой точки зрения, второе французское поселение в Новой Франции — Квебек, основанное Шампленом в 1608 г. на реке Св. Лаврентия, выглядело намного привлекательней для восстановления миссии. Оно было удалено от моря, что, с одной стороны, защищало его от внезапных нападений английских кораблей, а с другой, открывало путь во внутренние районы Канады, населенные, как уже было известно иезуитам, сильными, многочисленными, а главное, оседлыми земледельческими народами (ирокезами и гуронами), что существенно облегчало выполнение там миссионерских задач, по сравнению с побережьем.

Основывая эту колонию, Шамплен вступил в торговые, а затем и союзные отношения с местными народами (монтанье и гуроны), кровными врагами могущественных пяти племен ирокезов, обитав-

¹⁸ JR. Vol.3. P.135–137.

ших к югу от озера Онтарио. Вскоре французам пришлось подтвердить на практике свою верность союзническим обязательствам и выступить против Ирокезской лиги, тем самым ввязавшись в межплеменные войны, которые бушевали здесь почти целое столетие и не раз приводили колонию на грань гибели¹⁹. Для укрепления союза, Шамплен призвал в Квебек сначала монахов ордена реколлектов, а затем, с 1625 г., и иезуитов. Последние начали активную миссионерскую деятельность среди индейских союзников французов, особенно гуронов, наиболее многочисленных и оседлых.

В течение двадцати лет Гуронская миссия была наиболее перспективной из всех миссионерских учреждений Северной Америки — и по числу обращенных, и по степени их приверженности к новой вере, и по влиянию на другие народы. При этом налаживающееся взаимодействие между светскими властями и церковью становилось все более отчетливо выраженным: например, огнестрельное оружие мог получить только крещеный индеец²⁰. Колония же взяла на себя все расходы на миссионерские нужды: перевозку священников, предоставление им земли и средств для строительства миссий, их защиту и т. п.²¹. Миссионеры с готовностью способствовали развитию торговли мехами в этот период, ибо, с одной стороны, от ее оборота зависело все обеспечение их деятельности, а с другой, она была основой франко-гуронского союза и легитимности присутствия иезуитов в гуронских деревнях (по крайней мере, на первых порах). Как писал иезуитский историк XVII в. Дюкре об этих индейцах, именно «посредством торговли к ним пришло знание Веры, и именно от прибыли в торговле мехами ежегодно делается вклад для поддержки и расширения миссий»²². Но именно торговля мехами и стала причиной катастрофы, погубившей Гуронскую миссию и поставившей этот народ на грань полного исчезновения.

Торговля с европейцами (французами, англичанами, голландцами) в тот период стала главным занятием племен Северной Америки от Атлантического побережья до Великих озер. За шкуры бобра индеец мог получить железные орудия труда, табак, одеяла, бусины, столь необходимые для изготовления вампумов, но главное — огнестрельное оружие,

¹⁹ *Фентон У.Н.* Ирокезы в истории // Североамериканские индейцы. М., 1978. С. 124–125.

²⁰ *Jefferson C.* Conquest by Law. Ottawa, 1994. P. 21.

²¹ *Charlevoix P.-F.-X.* Op. cit. Vol. 2. P. 39–42.

²² *Du Creux F., S.J.* The history of Canada or New France. Toronto, 1951–1952. Vol. 1. P. 92.

с помощью которого ему стало намного легче охотиться и защищаться. И нападать. Весь XVII в. в этом регионе шла тотальная индейская война — не с белыми захватчиками (они в тот период почти не представляли угрозы, особенно в отдаленных территориях), а между племенами — за контроль над торговыми путями, ведущими к европейским поселениям, а затем, с середины века, и за новые охотничьи угодья, взамен истощившихся своих. Эти так называемые «Бобровые войны» привели к уничтожению целых племен и, в конечном итоге, столкнули лицом к лицу две самые сильные конфедерации — гуронов и ирокезов²³.

В этом конфликте французы, естественно, приняли сторону гуронов, ирокезы же ориентировались на голландцев, основавших в 1624 г. Форт-Оранж (Олбани) в месте впадения р. Мохок в Гудзон. Именно отсюда развернулась масштабная торговля огнестрельным оружием, которое дало ирокезам первоначальное преимущество перед всеми остальными племенами²⁴ и даже перед союзниками французов, поскольку те все-таки ограничивали эту торговлю. Для иезуитских миссионеров межплеменные войны были крайне невыгодны: они приводили к уничтожению их паствы (реальной и потенциальной), вызывали миграции племен с их территорий и оставление тем самым миссий, они закрывали пути к миссионерскому освоению новых территорий и, наконец, грозили гибелью или страданиями самим миссионерам. Поэтому уже с 1630-х гг. иезуиты начали попытки пацификации, т. е. умиротворения враждующих племен, прежде всего, ирокезов и гуронов: «Если Гуроно и Ирокезы договорятся между собой о мире, — писал в 1634 г. суперъор Квебекской миссии Ле Жен, — я предвижу обширные возможности для распространения Евангелия»²⁵. Однако договориться не удалось.

В конечном итоге, покорив или уничтожив все соседние племена, ирокезы вторглись непосредственно на территорию гуронов. Война была недолгой. Гуроно заплатили дорогой ценой за свой тесный контакт с французской цивилизацией: ослабленные эпидемиями и религиозной рознью, вызванной деятельностью миссионеров, они были фактически стерты с лица земли в течение 1649–1650 гг²⁶. Вместе с ними мученической смертью пали и их миссионеры, не оставлявшие

²³ MacLeod W. C. *The American Indian Frontier*. N.Y., 1928. P.279–280; Jennings F. *The Founders of America*. N.-Y., 1993. P.203–204.

²⁴ Морган Л. Г. Лига Ходеносауни, или ирокезов. М., 1983. С. 14–15.

²⁵ JR. Vol. 7. P.223.

²⁶ Jennings F. *Op. cit.* P.188, 212.

свою паству ни в радости, ни в горе²⁷. Оставшиеся в живых гуроны были либо поглощены ирокезами (восполнявших таким образом свои численные потери и увеличивавших свою мощь), либо нашли приют у других племен (создав в будущем один из первых этнических конгломератов в Северной Америке — минго), либо бежали под защиту французских фортов в Квебеке и Монреале (положив начало т. н. «редукциям Канады», миссионерским поселениям в долине Св. Лаврентия). Вслед за гуронами ирокезы обрушились и на немногочисленные французские поселения, буквально осадив Новую Францию и поставив ее на грань исчезновения²⁸.

Из самой Франции помощи не было, и быть не могло — там бушевала Фронда. В этой ситуации единственной надеждой для французов и их подопечных, как это ни парадоксально, оказались колонии Новой Англии. Предполагалось, что они также страдают от экспансии ирокезов, голландских союзников, и несут убытки, как и их северные соседи. При этом в Квебеке опирались не только на предположения, но и на реальные прецеденты. Еще в 1647 г., стремясь разрешить трудности в торговле, связанные с революционными потрясениями в метрополии, власти Новой Англии обратились к губернатору Новой Франции с предложением взаимовыгодного торгового договора. Губернатор Монмани, уже тогда с опасением наблюдая за растущей мощью ирокезов, предложил англичанам не только коммерческий, но и оборонительный союз, однако его предложение осталось без ответа²⁹.

Несмотря на то, что не было никаких определенных договоренностей даже относительно торговли, не говоря уже о военном союзе, в Квебеке решили поторопиться с достижением соглашения против Лиги. В качестве эмиссара был избран миссионер-иезуит среди абенаки Акадии Габриэль Дрюйет, широко известный и местным племенам, и англичанам. Губернатор д'Айбу рассчитывал, что угроза ирокезов этому народу, который был торговым партнером и англичан, и французов, станет основой переговоров о союзе³⁰.

Иезуиты с энтузиазмом откликнулись на план губернатора — для них это был еще один шаг в сторону установления общего мира, кото-

²⁷ Пий XI в 1930 г. канонизировал всех погибших в Гуронии иезуитских миссионеров: Жана де Бребефа, Антуана Даниэля, Габриэля Лалемана, Шарля Гарнье, Ноэля Шабанэля, Исаака Жога, Рене Гупиля и Жана де ла Ланда.

²⁸ Тишков В.А. Страна кленового листа: начало истории. М., 1977. С.33.

²⁹ JR. Vol.36. P.75; Акимов Ю.Г. Указ. соч. С.107.

³⁰ Lanctot G. History of Canada. Toronto, 1963. Vol.1. P.199.

рый был так необходим для их апостольских трудов. Даже если для этого необходимо будет использовать весьма радикальные средства. К тому времени, наряду с постоянно встречающимися мотивами ирокезской угрозы — как десницы Божьей, наказующей за грехи и тем самым оздоравливающей молодую церковь³¹, все чаще в «Иезуитских реляциях» начинает использоваться фразеология «священной войны»: «должны быть приняты меры, чтобы напасть на этого врага веры, и попытаться перенести войну в его собственную страну. Одного успешного года будет достаточно; и, после усилия достойной ревности... ради обращения Дикарей, эта горстка народа, который живет лишь для разрушения Божьей работы, была бы истреблена. После этого наши надежды расцвели бы снова, и слава наших Церквей стала бы еще больше...»³².

В сентябре 1650 г. Дрюйет, вместе с вождем союзных индейцев отправился в Новую Англию для переговоров. Целью французов — и колонистов, и священников — было достижение военного соглашения с англичанами против Ирокезской лиги на самых выгодных для британцев условиях³³. Дрюйет побывал и в Бостоне, и в Плимуте, куда его перенаправили из Массачусетса, общался и с губернаторами, и с магистратами, благосклонно выслушавшими все его предложения, и покинул Новую Англию глубоко убежденный в ее готовности прийти на помощь Новой Франции³⁴. Этой убежденностью он поделился в Квебеке, что и привело к повторной миссии этого иезуита в Новую Англию летом 1651 г., результат которой, впрочем, был не столь позитивным. Англичане отказались от самой идеи заключения военного союза, запретили набор волонтеров в своих поселениях и проход французских войск через свою территорию³⁵.

При всей безрезультатности французских дипломатических инициатив наибольший интерес для нас здесь представляет позиция самих миссионеров. Дрюйет однозначно преследует не только светские (защита колонистов Квебека и Монреалья), но и духовные цели (защита

³¹ JR. Vol.38. P.45–47.

³² Ibid. Vol.35. P.215–217.

³³ Ibid. Vol.36. P.79; подробнее о самой миссии о. Дрюйета см.: *Акимов Ю. Г.* Первые дипломатические контакты английских и французских колоний в Северной Америке: миссия Габриэля Дрюйета в Новую Англию (1650-1651) // *Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 13-й международной конференции молодых ученых 26–30 декабря 2002 г.* СПб., 2002; *Он же.* От межколониальных конфликтов к битве империй... С.106–112.

³⁴ JR. Vol.36. P.105–111.

³⁵ Ibid. Vol.37. P.77, 259; *Lanctot G.* Op. cit. P.200–201.

индейцев миссии и достижение всеобщего мира). В письме губернатору Коннектикута Дж. Уинтропу он прямо заявляет о своей «двойной Комиссии, — от имени Господина Губернатора Новой Франции...; и отдельно от имени Дикарей, и Христиан, и Катехуменов...»³⁶. О своем долге по отношению к индейцам-христианам миссионер постоянно упоминает в беседах с представителями Новой Англии (Дадли, Брэдфордом и др.), призывая их проявить солидарность в деле защиты веры против язычников³⁷.

Таким образом, к середине XVII в. в результате эскалации вооруженного конфликта на Северо-Востоке Америки («Бобровые войны») иезуитские миссионеры окончательно осознали невозможность эффективной работы без поддержки со стороны колониальной администрации и, прежде всего, без защиты самих миссионеров и их паствы от враждебных ирокезов. При этом иезуиты были готовы искать помощи у любой силы, даже столь одиозной в глазах ортодоксальных католиков как пуританская Новая Англия (Дрюйет тем более не исключал возможность помощи и со стороны католического Мэриленда³⁸). Тот же самый Дрюйет выступил в апреле 1651 г. посредником при заключении военного антиирокезского союза между Квебеком и племенами Акадии (абенаки, пеннакук и др.), страдавшими от набегов могауков³⁹.

В связи с событиями в Гуронии и франко-ирокезской войной 1647–1653 гг., впоследствии не раз возобновлявшейся, в миссионерской деятельности иезуитов в Новой Франции произошло еще одно крупное изменение. На довольно долгое время были прекращены почти все дальние миссии, большинство новообращенных индейцев сконцентрировалось в т. н. «Лаврентийских редуциях», крупных межплеменных поселениях вдоль реки Св. Лаврентия, между Квебеком и Монреалем и под их защитой. Это соседство, с одной стороны, укрепило франко-индейское сотрудничество, с другой, дало миссионерам ощущение уверенности и безопасности в их работе, хотя ирокезы не раз нападали не только на эти редуции, но и на французские поселения. Казалось, компромисс между светской и духовной колонизацией продолжал действо-

³⁶ JR. Vol.36. P.81. По всей вероятности письмо написано не в конце, как полагает Ю.Г.Акимов (От межколониальных конфликтов к битве империй... С.111.), а в начале 1651 г., сразу после возвращения Дрюйета из первой миссии в Новую Англию, еще до июньской встречи новоанглийских уполномоченных в Хартфорде, на которую иезуит возлагает большие надежды (см.: JR. Vol.36. P.11, 81).

³⁷ JR. Vol.36. P.89, 91–93 и сл.

³⁸ Ibid.Vol.36. P.111.

³⁹ Ibid.Vol.36. P.101–105.

вать. Но это было временное сотрудничество, вызванное экстремальной ситуацией, когда речь шла о самом присутствии французов в Канаде. Когда ситуация изменилась, исчезла и основа для компромисса.

Во многом этому способствовал новый этап англо-французского противостояния в Северной Америке, начавшийся в 1660-х гг. Пользуясь отчаянным положением французской колонии, англичане уже в 1654 г. отобрали у нее Акадию. Затем началось наступление на позиции голландцев, завершившееся аннексией Новых Нидерландов и созданием провинции Нью-Йорк в 1664 г. В голландское наследство, доставшееся англичанам, вошли не только земли, но и те союзы, которые были заключены с местными племенами — ирокезами. И власти Нью-Йорка, по сути, продолжили ту же политику, что и Форт-Оранж (теперь — Олбани), поставляя племенам Лиги огнестрельное оружие и натравливая их на французов и союзные тем племена⁴⁰. С уходом голландцев только Англия и Франция оставались на Северо-Востоке, и теперь им предстояло отстаивать свои приоритеты непосредственно друг перед другом.

Эта перегруппировка сил в колониях совпала с утверждением абсолютной власти Людовика XIV во Франции, следствием чего стала ликвидация хартий торговых компаний и переход их владений под прямое королевское управление (1663)⁴¹. После аннексии англичанами Новых Нидерландов король счел необходимым укрепить позиции Франции в Северной Америке и летом 1665 г. приказал перебросить в Канаду Кариньянский полк регулярной французской армии, что сразу изменило соотношение сил между Новой Францией и Лигой ирокезов. С этого времени и вплоть до конца XVII в. французы вели наступательные операции уже на территории ирокезов, оттесняя их от р. Св. Лаврентия⁴².

Подчинение колонии королю означало и переход под его контроль и дел церкви, в том числе и миссионерской деятельности. В целом, иезуиты восприняли эти изменения позитивно, ибо рассматривали колониальные компании, что уже отмечалось, как неизбежное зло, с которым они были вынуждены мириться. От короля они ждали большего усердия в деле христианизации индейцев и нравственного воспитания поселенцев. Прежде всего, имелось в виду прекращение торговли спиртным с индейскими поселениями в долине Св. Лаврентия⁴³.

⁴⁰ Морган Л. Г. Указ. соч. С. 14.

⁴¹ Тишков В. А. Указ. соч. С. 35.

⁴² Sulte B. Le Regiment de Carignan // Sulte B. Mélanges historiques. Montréal, 1922. Vol. 8. P. 23–35.

⁴³ Eccles W. J. Canada under Louis XIV, 1663–1701. Toronto-N.-Y., 1964. P. 9, 14.

Основание «редукций» близ французских поселений из блага вскоре превратилось в свою противоположность: индейский алкоголизм оказался столь же фатальным для дела миссионеров, сколь прибыльным для торговцев пушниной. Борясь против губительного пристрастия, иезуиты вместе с первым епископом Канады Лавалем, который объявил об отлучении от церкви всех спаивающих индейцев французов, вступили в новую череду конфликтов с администрацией колоний, по сути, завершив эпоху компромисса между светскими и духовными властями Новой Франции⁴⁴.

В то время как миссионеры стремились основывать, прежде всего, христианские объединения, власти в Квебеке развили собственный взгляд на место обращенных индейцев в колониальной действительности. Начиная с 1665 г. французские губернаторы стремились вовлечь коренных жителей в защиту и развитие Новой Франции, считая их такими же подданными короля Франции, как и европейских колонистов. Но этот идеал (окончательно сформулированный Кольбером⁴⁵), который предполагал ассимиляцию коренных жителей во французскую культуру, оказался невыполнимым: прежде всего, сами иезуиты, на кого власти возлагали эту цивилизаторскую миссию, отказались в ней участвовать. Сомнительные блага цивилизации (алкоголизм, нечестные сделки, религиозный индифферентизм) скорее губили молодую церковь, нежели укрепляли ее. Даже французский язык в «редукциях» не изучался: миссионеры предпочитали общаться с индейцами на их родном языке⁴⁶. Следствием такого саботажа политики «франкизации», стало сохранение миссионными индейцами своего самосознания и самостоятельности по отношению к французской колонии, позволившей им выступить особой силой в сложной международной обстановке в Северной Америке второй половины XVII в.

К этому времени иезуитам удалось добиться определенных успехов в апостолате среди ирокезов, пользуясь ослаблением голландского и недостаточностью английского влияния среди них. В течение 1650-х гг. были открыты иезуитские миссии среди всех племен Лиги, достигнуты солидные успехи в обращении ирокезов, но, в результате начавшейся в 1658 г. новой франко-ирокезской войны, миссионеры были вынуждены покинуть территорию Лиги. Но ушли они не одни: с ними

⁴⁴ Roy C. Monseigneur de Laval, 1623–1708. Québec, 1923. P.44–57; Jefferson C. Op. cit. P.23.

⁴⁵ Desmazures A.-Ch.-G. Colbert et le Canada. P., 1879. P.20–35.

⁴⁶ Axtell J. The Invasion Within. N.-Y., 1985. P.67–70.

покинули их родину и их неофиты — крещеные могауки, онейда, онеида, которые основали свои поселения на Св.Лаврентии, великие «редукции» Кахнаваке и Две Горы⁴⁷. До конца XVII в. пятая часть ирокезов ушла в Канаду⁴⁸. Это был факт необычайной важности: раскол ирокезской конфедерации по конфессиональному принципу неизбежно вел и к внутривнутриполитическим противоречиям, и к плюрализму в ее внешнеполитической деятельности. С этого времени, и вплоть до изгнания французов из Канады, ирокезы будут разделены на два лагеря — проанглийский и профранцузский, что, несомненно, давало возможности и для дипломатических маневров, и для возвещения евангельской вести.

Поскольку воины Лиги были главной ударной силой англичан в Нью-Йорке в XVII в., постольку наличие этой своеобразной «пятой колонны» христианских ирокезов не могло не встревожить Олбани. Воины ирокезских «редукций» не только оказали значительную помощь в войнах со своими бывшими соплеменниками, они продолжали своеобразную миссионерскую работу среди них, увлекая друзей и родственников на территорию Новой Франции. Губернатор Нью-Йорка Донган (Дункан) был недалек от истины, когда во всем происходящем видел тайные происки иезуитов. Но сам, будучи католиком, он в 1685 г. предложил оригинальный план нейтрализации работы французских иезуитов с помощью их английских коллег по ордену⁴⁹. План не был реализован (хотя несколько английских иезуитов прибыли в Нью-Йорк из Мэриленда⁵⁰), но сама его возможность показывала и степень влияния иезуитских миссионеров на племена Северной Америки, и его политические последствия.

В ответ французские иезуиты активизировали деятельность в Ирокезии, послаив туда новых миссионеров. В 1686 г. Донган предложил французам посредничество в завершении войн с Лигой при условии, что все христианские ирокезы вернуться в свои племена, а Франция признает английский суверенитет над всей конфедерацией и ее землями. Это предложение было отвергнуто губернатором Новой Франции Денонвилем. Потерпев неудачу в своих проектах, Донган перешел к угрозам изгнать всех иезуитов с территории ирокезов Нью-Йорка.

⁴⁷ *Jetten M.* Enclaves amérindiennes: les «réductions» du Canada 1637–1701. Septentrion, 1994. P.64–67; *Devine Ed.-J., S.J.* Historic Caughnawaga. Montreal, 1922. P.127.

⁴⁸ *MacLeod W.C.* Op. cit. P.289.

⁴⁹ *Jetten M.* Op. cit. P.134.

⁵⁰ *Bangert W.* A History of the Society of Jesus. St.Louis, 1972. P.268.

Это было единственным эффективным способом, с его точки зрения, остановить прогресс французского влияния среди индейцев. В 1687 г., накануне своей отставки, он писал Лордам Торговли, что ирокезы были единственной «защитой между нами и французами», поэтому нельзя «позволять никому из христиан общаться с ними где-либо, кроме Олбани, и без моего разрешения. Французские Отцы обратили многих из них... в христианскую веру, дабы привлечь их к Канаде, куда уже шесть или семь сотен ушло, и если так поступят еще больше, это принесет большой ущерб правительству, если не будет предотвращено»⁵¹. Донган и его преемники смогли добиться этого к 1689 г., с началом войны Аугсбургской лиги.

Французские власти в Квебеке не всегда могли по достоинству оценить помощь представляемую им иезуитскими подопечными. Более того, некоторые из губернаторов Новой Франции (особенно Фронтенак) мало чем отличались в оценках деятельности иезуитов и ее результатов от своих английских коллег. Для них христианские ирокезы могли быть столь же опасными, особенно в условиях войны с Лигой, как и их языческие родственники. Фронтенак прямо обвинял иезуитскую паству в шпионаже в пользу Лиги и Нью-Йорка прямом предательстве и саботаже, а их отцов — в безответственности и преступной халатности⁵².

Собственно, он не далек был от истины. Несомненно, неформальное общение ирокезов «редукций» с их родственниками в Нью-Йорке шло постоянно, оправдывая порой самые худшие подозрения светских властей Квебека⁵³. К тому же, ирокезы Кахнаваке и Двух Гор стремились получить доступ к более дешевым и качественным, нежели французские, английским товарам в Олбани. Сами иезуиты будучи полностью уверенными в своих неофитах, проявляли себя более солидарности с ними, чем с колониальными властями⁵⁴: в 1700 г. отец Брюйя принял участие в изменении направления движения мехов с Запада через «редукции» в Нью-Йорк. Согласно признаниям самого

⁵¹ Documentary History of the State of New York / O'Callaghan E. B., ed. Albany, 1849. Vol.1. P.41. Опасения Донгана шли намного дальше опасности потери влияния среди ирокезов: ссылаясь на прецедент открытия французскими иезуитами Миссисипи и объявления ее долины французским владением, он предостерегал Лордов торговли о возможности французских претензий на Нью-Йорк в силу присутствия иезуитов у ирокезов (см.: *Donohue T. The Iroquois and the Jesuits. Buffalo, 1895. P.184*).

⁵² *Devine Ed.-J. Op. cit. P.137.*

⁵³ *Charlevoix P.-F.-X. Op. cit. Vol.V.P.10, 15–16, 83.*

⁵⁴ *Devine Ed.-J. Op. cit. P.127–128.*

миссионера, сохранение этого черного рынка благоприятствует миру с Пятью Нациями и поспособствует их обращению. Не исключено при этом, что иезуиты получили свою долю от этой доходной торговли⁵⁵.

Здесь проявилось опять разное понимание целей и средств развития французской колонии в Канаде: для иезуитов ирокезы к концу XVII в. перестали быть воплощением зла, а превратились в многообещающее миссионное поле, которое необходимо культивировать, причем с помощью уже обращенных неопитов «редукций»⁵⁶. Они были готовы содействовать умиротворению, но никак не уничтожению ирокезов, к чему стремились такие губернаторы, как Фронтенак. Последний стремился поставить под свой контроль деятельность ирокезских христиан, заявив, что любые формы контакта между ними и их языческими родственниками невозможны «без участия властей Новой Франции»⁵⁷.

Именно здесь, в формировании посреднической роли иезуитских «редукций» во франко-ирокезском (а значит, и франко-английском) противостоянии, и берет начало тот процесс, который приведет к Великому миру 1701 г., завершившему эру противостояния Новой Франции и Ирокезской Лиги, с одной стороны, и окончательно столкнувшему Францию и Англию лицом к лицу в битве за Северную Америку, с другой.

Последнее десятилетие XVII в. ознаменовалось мощным витком англо-французского противостояния, в которое были втянуты массы индейских союзных племен по всему Северо-Востоку. Решающим фактором стал контроль над Западом, под которым понималась территория вокруг Великих озер, ибо страна озер была к этому времени главным источником пушнины. Здесь лежали охотничьи угодья западных племен (иллинойс, потаватоми, отава и др.), которые везли меха к Монреалю или другим французским постам; здесь также ирокезы добывали бобра для торговли с Олбани. Западные племена не могли без французской поддержки выстоять против Лиги и покорение тех племен ирокезами или союз между ними означали отклонение их торговли к Олбани; следовательно, все усилия правителей

⁵⁵ *Jetten M.* Op. cit. P.135, 137–139.

⁵⁶ Огромную роль в трансформации отношения иезуитских миссионеров к Ирокезской лиге сыграл факт инкорпорации в нее массы гуронских, петунских, алгонкинских и иных обращенных иезуитами неопитов после разрушения Гуронии в 1649–1650 гг. Выступая своеобразными миссионерами в самом сердце Лиги, им удалось то, что оказалось недостижимым для их наставников начать процесс обращения и конфессионального разделения среди ирокезов.

⁵⁷ *Jetten M.* Op. cit. P.139.

Канады были направлены на подчинение или уничтожение ирокезов, и увеличение и поддержание влияния Франции на западе. Английские власти в Олбани, наоборот, стремились укрепить союз с ирокезами как основу преобладания над Новой Францией и политически, и экономически⁵⁸.

Ирокезская лига стала главным оружием англичан в борьбе с Новой Францией и, естественно, именно ирокезы понесли наибольшие потери, связанные с войной. В 1692–1696 гг. Фронтенак совершал периодические походы против них, уничтожая людей, деревни и поля, обрекая оставшихся в живых на голодную смерть. Англичане же все силы бросили на укрепление собственных поселений и никакой помощи ирокезам не предоставили⁵⁹. Это привело к тому, что уже в 1693–1694 гг. ирокезы, опять же при посредстве своих христианских родичей из «редукций» или напрямую обращаясь к иезуитам, начали искать примирения с воинственным губернатором⁶⁰.

Заключение Рисвикского мира в 1697 г., завершившего войну в Европе, дало возможность колониальным властям начать переговорный процесс, с традиционного обмена пленными⁶¹. Одним из самых спорных моментов этого договора стал вопрос о колониальном статусе ирокезов: они признавались подданными английской короны со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому неудивительно, что губернатор Нью-Йорка Белломонт потребовал у французов выдачи *всех* английских подданных и их союзников, в том числе и христианских ирокезов, несмотря на интересы миссионеров. «Чтобы показать вам, как мало наши Пять Наций индейцев ценят ваших Иезуитов и других миссионеров, — писал он Фронтенаку, — они обратились ко мне с новыми просьбами, чтобы побудить меня изгнать их, ... заявив, что они угнетались ими: и они заклинали меня, чтобы послать к ним... наших Протестантских проповедников наставить их в христианской религии. Что я и пообещал им, и вы поступите верно, запретив вашим миссионерам и дальше надоедать им, если они не желают подвергнуться наказанию согласно законам Англии...». В конце концов, Белломонт прямо предупредил Фронтенака, что если тот вторгнется на территорию Лиги, Нью-Йорк выступит на ее стороне против

⁵⁸ Buffinton A. H. The Policy of Albany and English Westward Expansion // Mississippi Valley Historical Review. N 4. March 1922. P.332–333.

⁵⁹ Charlevoix P.-F.-X. Op. cit. Vol.5. P.19.

⁶⁰ Devine Ed.-J. Op. cit. P.131; Jetten M. Op. cit. P.140.

⁶¹ Charlevoix P.-F.-X. Op. cit. Vol.5. P.80.

французов⁶². То, что Донгану не удалось получить силой, его преемник стремился добиться дипломатией. Однако Фронтенак дал ясно понять, что не признает английского суверенитета над Лигой и отказывается от английского посредничества в достижении мира с ней⁶³.

В разгар этих переговоров, в ноябре 1698 г., Фронтенак умер. На пост губернатора пришел де Кальер, бывший губернатор Монреаля, сторонник более умеренной политики по отношению к Ирокезской лиге и готовый на посредничество иезуитов и их подопечных для заключения мира с ней. К тому же, первая депеша, которую получил новый губернатор из Версаля, сообщала ему, что в результате заключения Ривикского мира всякая враждебность против англичан и их союзников (ирокезов) должна прекратиться⁶⁴. Уже в марте 1699 г. прошли первые обмены пленными между французами и ирокезами, при этом ирокезы выразили желание вести дальнейшие переговоры именно через посредство иезуитских миссионеров (прежде всего, отца Брюйя). Одним из главных условий индейцев стало полное замирение французских союзников по всему Северо-Востоку, для чего был необходим масштабный мирный конгресс, представлявший всех участников конфликта⁶⁵.

Иезуиты в тот период проявляют повышенную активность в достижении всеобщего мира. Тот же самый Брюйя совершает вояж в Бостон для урегулирования вопроса об обмене пленными между французами и англичанами, а также уточнения колониального статуса местных индейских племен абенаки, на подчинение которых британская корона претендовала так же, как и на управление ирокезами⁶⁶. А уже в июле 1700 г. он вместе с двумя французскими офицерами отправляется в селения ирокезов для получения остальных пленных французов. Одновременно отец Анжелран поехал на запад, к союзным племенам Великих озер, чтобы побудить их заключить перемирие с Лигой и приехать в Монреаль для заключения всеобщего мира⁶⁷.

Аргументы французов, как их представил Брюйя на всеобщем совете Лиги в Онондаге, сводились к трем основным моментам. Во-первых, он заявил, что французский губернатор был их отцом, и что обязанность и интерес одинаково побуждают их быть послушными

⁶² Ibid. P.80–81, 86–88.

⁶³ Ibid. P.82, 88–89.

⁶⁴ *Lanctot G.* Op. cit. Vol.2. P.143–144.

⁶⁵ *Charlevoix P.-F.-X.* Op. cit. Vol.5. P.94–95, 102.

⁶⁶ Ibid. P.97–99.

⁶⁷ Ibid. P.102–103, 111.

и покорными ему, тогда как губернатор Нью-Йорка только брат им. Во-вторых, он уверил ирокезов от имени миссионеров, что те не потеряли любви к ним, несмотря на страдания, которые они причинили многим из них, но которые «мы чувствуем менее остро, чем слепоту их преследователей и непобедимое упрямство нации в отклонении света евангелия». В-третьих, он объявил, что новый губернатор искренне стремится к миру, и что этот мир возможен, если они, со своей стороны, будут действовать также искренне. Несмотря на активное противодействие эмиссаров Белломонта, появившихся в это время в Онондаге, ирокезы в целом согласились с доводами иезуита⁶⁸. Имперские амбиции англичан после Рисвикского мира весьма выросли, что, при отсутствии реальной помощи от них в войне против французов, оттолкнуло большую часть Лиги (за исключением могауков) от союза с Олбани.

Насколько важным было для иезуитов добиться примирения с Лигой, показывает проблема присутствия среди могауков англиканских священников, посланных Белломонтом для противодействия их католическим конкурентам. Несмотря на то, что это было прямой угрозой возможности иезуитского апостолата среди других племен Лиги, Брюйя счел несвоевременным поднимать этот вопрос на совете в Онондаге, дабы не сорвать уже достигнутых соглашений (также осторожно, даже при заключении Великого мира с Лигой в 1701 г., поступил и Кальер)⁶⁹. По всей вероятности, это объяснялось тем, что теперь, на рубеже XVII–XVIII вв., для иезуитских миссионеров был намного важнее общий мир, дававший гарантию безопасности их новым миссиям на Западе (в долинах Иллинойса, Огайо и Миссисипи) и «лавертийским редукциям», обещавшим намного больше перспектив в обращении тех же самых ирокезов, нежели прямая миссия у них в условиях сохраняющейся враждебности и конкуренции со стороны англичан.

Белломонт вернулся к тем репрессивным мерам против иезуитов, к которым прибегали его предшественники, начиная с Донгана. В 1700 г. через Ассамблею Нью-Йорка был проведен закон, предусматривавший либо бессрочное заключение, либо смертную казнь для католических священников на территории колонии, и крупный

⁶⁸ Ibid. P.104–106.

⁶⁹ Ibid. P.106–107, 153–154. И это притом, что успехи протестантских миссионеров среди могауков были довольно внушительны (что объяснялось недовольством деятельностью иезуитов, приведшей к расколу и уходу части могауков в Канаду) и укрепляли союзные отношения между этим племенем и Англией (см.: *Richter D. K. Some of Them... Would Always Have a Minister with Them: Mohawk Protestantism, 1683–1719* // *American Indian Quarterly*. Vol.16. Issue 4. 1992. P.471, 474).

денежный штраф за их укрывательство⁷⁰. Тем не менее, начавшийся процесс примирения уже нельзя было остановить. В июне 1701 г., невзирая ни на какие законы, иезуиты вновь посетили ирокезские поселения, забрав оставшихся пленных французов⁷¹.

Итак, с конца июля 1701 г. в Монреаль стали прибывать одна за другой делегации индейских племен — французских союзников (потаватоми, майами, оттава, гуроны и др.) для заключения окончательного мира с Ирокезской лигой. И, после долгих дебатов и трудных переговоров, 4 августа наступил долгожданный день, вошедший в историю Северной Америки как Великий мир (или Великое Урегулирование) между Новой Францией, ее союзниками и ирокезами. Было решено прекратить всякие военные действия, не начинать новых без взаимных консультаций в Монреале. Ирокезы торжественно заявили о своем нейтралитете во всех англо-французских конфликтах, настоящих и будущих, и, наконец, иезуиты могли возобновить свою миссионерскую работу среди них⁷².

Иезуитские миссионеры могли по праву считать себя такими же творцами этого мира, как и администрация Квебека. В своем донесении графу Поншартрену, Кальер прямо заявлял, что именно деятельность отца Жака Брюйя обеспечила успех в замирении ирокезов⁷³. На торжественной конференции, когда 38 вождей ставили свои подписи под договором, иезуиты выступали главными посредниками между ними. При зачитывании мирного соглашения, они переводили собравшимся его содержание: Биго — абенаки, Гарнье — гуронам, Брюйя — ирокезам, и Анжелран — оттава и алгонкинам⁷⁴. А уже к началу следующего, 1702 г., Ирокезская миссия вновь была восстановлена⁷⁵.

Итак, почти сто лет иезуитского апостолата в Канаде показали разные формы и результаты сотрудничества между духовными и светскими авторитетами в XVII в. Почти всегда иезуиты стремились к своей главной цели, а именно, обращению в христианство местных народов и строительству вместе с ними новой католической церкви. В этом они пытались следовать примеру их иберийских коллег в Парагвае. Но ситуация в Северной Америке оказалась принципиально отлич-

⁷⁰ *Donohue T.* Op. cit. P.195.

⁷¹ *Charlevoix P.-F.-X.* Op. cit. Vol.5. P.138.

⁷² *Ibid.* P.149–154; *Lanctot G.* Op. cit. Vol.2. P.145.

⁷³ *Devine Ed.-J.* Op. cit. P.145.

⁷⁴ *Ibid.* P.149–150.

⁷⁵ *JR.* Vol.1. P.30; *Donohue T.* Op. cit. P.196.

ной от Ибероамерики: в последней не наблюдалось столь масштабного противостояния европейских держав, вовлекшего в свою орбиту все значительные индейские народы востока континента. Миссионеры Общества Иисуса столкнулись с ним в самом начале своей деятельности, и оно сопровождало всю историю их апостолата в Канаде, вплоть до крушения Новой Франции.

Они были вынуждены приспособиться к этому фактору, принять участие в противостоянии, чтобы иметь возможность реализовать свою главную цель. Поэтому французский иезуит стал важнейшей частью колониальной действительности, каковой являлся и французский торговец, солдат или чиновник. Как пишет современный американский исследователь Дж. Акстелл, «в соревновании за Северную Америку религия была главным оружием и для французов, и для англичан. Но в течение почти полутора столетий французы оказались лучше снабжены духовными средствами и материалом для туземного рынка, и это конкурентное превосходство обеспечило выживание Новой Франции...»⁷⁶.

Но подобный компромисс подчас требовал слишком больших жертв со стороны миссионеров, отказа, полного или временного, от основных целей христианизации ради развития колонии. Это могло быть связано с потребностями торговли мехами, политики франкизации или обороны колонии. В этих случаях иезуиты были вынуждены вступать в открытый конфликт со светской властью: так поступил Бьяр в 1613 г., так поступали все последующие миссионеры, сопротивляясь торговле спиртным среди индейцев, планам уничтожения потенциальных новообращенных или превращению новых христиан в пушечное мясо ради безопасности колонии.

Несомненно, со временем пыл и готовность к самопожертвованию французских иезуитов снижались. Но вряд ли можно говорить, как это делает Икклс, о полном совпадении к концу XVII в. интересов светской и духовной власти в вопросах колонизации⁷⁷. Мы видим, что в условиях тотального противостояния Новой Франции с англо-ирокезским союзом иезуитские миссионеры, вместе с тем, не теряли из виду главной цели евангелизации, и, стремясь к всеобщему миру ради задач апостолата, объективно содействовали завершению этого глобального конфликта, определявшего все развитие англо-французской Америки в течение столетия.

⁷⁶ *Axtell J.* Op. cit. P.43.

⁷⁷ *Eccles W.J.* Op. cit. P.239.